

РФ—КНР: 60 лет дипломатических отношений

Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова журналу "Проблемы Дальнего Востока"

В связи с 60-й годовщиной образования Китайской Народной Республики и 60-летием установления дипломатических отношений между СССР (правопреемницей которого с 1991 г. стала Российская Федерация) и КНР министр иностранных дел РФ С.В. Лавров любезно согласился ответить на вопросы журнала "Проблемы Дальнего Востока".

1. Вопрос: Как вы оцениваете роль и место Китайской Народной Республики в современной глобальной системе международных отношений?

Ответ: Китай — это, без сомнения, один из ключевых элементов формирующейся на наших глазах полицентричной международной системы. За последние тридцать лет в Китайской Народной Республике произошли грандиозные перемены во всех сферах жизни, существенно укрепился ее экономический и военный потенциал, повысился ее вес в международных делах. По такому показателю, как ВВП, КНР занимает сейчас третье место в мире, входит в число лидеров по объему внешней торговли. Другими словами, Китай превратился в мощную мировую державу. В Пекине ставят задачу к середине XXI века завершить модернизацию страны и выйти по показателю ВВП на душу населения на уровень среднеразвитых государств.

Китай поддерживает интенсивные, разветвленные отношения с США, Евросоюзом, активно включен в процессы экономической интеграции в Азии. При этом важно, что курс, осуществляемый КНР в международных делах, характеризуется взвешенными, последовательными подходами к ключевым вопросам, включая укрепление основ многополярности при формировании нового миропорядка, необходимость опоры на международное право и центральную роль ООН. Китай, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, участником саммитов "двадцатки" и "пятерки" партнеров по диалогу "Группы восьми", содействует консолидации коллективных действий международного сообщества при решении таких глобальных проблем, как укрепление международной безопасности, борьба с терроризмом и транснациональной преступностью, преодоление последствий финансово-экономического кризиса, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, преодоление бедности.

КНР активно участвует в международных усилиях по обеспечению мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, урегулированию существующих там конфликтов, в том числе — ситуации на Корейском полуострове, в Афганистане, вокруг иранской ядерной программы.

2. Вопрос: Каково значение российско-китайского взаимодействия в двустороннем и многостороннем форматах (ШОС, БРИК, Россия—Индия—Китай) в деле

укрепления многополярной архитектуры и демократизации международных отношений, преодолении кризисных явлений в мировой экономике?

Ответ: Отношения стратегического партнерства, установившиеся между Россией и Китаем, являются важным фактором укрепления стабильности и безопасности в Евразии и в мире в целом. Созвучие позиций наших стран по большинству международных вопросов позволяет нам осуществлять эффективную координацию действий. Это касается в том числе путей преодоления глобального финансово-экономического кризиса и реформирования мировой финансовой архитектуры.

Поддерживается интенсивный политический диалог, в том числе на высшем и высоком уровнях. Одним из первых зарубежных визитов после вступления в должность Президента Д.А. Медведева стал его визит в КНР (май 2008 г.). С того времени проведено семь двусторонних встреч глав государств. 16—18 июня состоялся государственный визит китайского лидера в Россию, а накануне в Екатеринбурге Д.А. Медведев с Ху Цзиньтао вместе участвовали в работе саммитов ШОС и БРИК. До конца 2009 г. пройдет еще несколько встреч высших руководителей России и Китая в рамках многосторонних международных форумов. В октябре Китай посетит Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин.

В последние годы российско-китайское стратегическое партнерство вышло на качественно новый уровень взаимной поддержки по наиболее чувствительным вопросам, касающимся национальной безопасности двух стран.

Взаимодействие России и Китая в различных многосторонних форматах способствует развитию сетевой дипломатии как ключевого метода ведения дел и решения международных проблем в полицентричном мире. Партнерство наших стран в Шанхайской организации сотрудничества составляет основу этой Организации, позволяет всем ее членам эффективно сотрудничать, последовательно продвигаться вперед в решении стоящих перед ней задач. Деятельность ШОС оказывает благотворное влияние на обстановку в Центральной Азии и прилегающих к ней районах.

Взаимодействие в рамках РИК и БРИК — важный вклад в укрепление, если можно так сказать, “многополярного” уровня мировой политики. Прошедший в Екатеринбурге первый полномасштабный саммит БРИК подтвердил растущее осознание общности интересов России, Китая, Индии и Бразилии как центров экономического развития и политического влияния. На саммите было подтверждено совпадение подходов к ключевым вопросам международной жизни, в том числе к задачам формирования более справедливого и демократического миропорядка.

3. Вопрос: Как вы оцениваете современное состояние и перспективы эволюции треугольника Китай—США—Россия, включая оценку концепции “совместного американо-китайского управления миром”?

Ответ: В последние месяцы из уст американских политологов действительно звучат рассуждения на тему о перспективах формирования между Китаем и США так называемой “большой двойки”. Хотя в Пекине, как известно, относятся к подобным идеям весьма сдержанно, де-факто эта конфигурация в определенном смысле уже формируется: КНР и США в силу имеющейся между ними высокой экономической взаимозависимости, интереса к одним и тем же международным проблемам существенно расширили, особенно в последние годы, сферы диалога и взаимодействия.

Но имеет право на жизнь и другая перспективная идея — “тройки” (Россия, КНР, США). Она, кстати, уже прорабатывается на академическом уровне, где к ней также проявлен немалый интерес. В таком формате имеется в виду способствовать сопряжению подходов трех стран к обеспечению международной и региональной безопасности, к дальнейшему развитию между ними разностороннего сотрудничества.

Другое дело, что ни та, ни другая конфигурация не должна предполагать альянса против кого бы то ни было, распределения “под себя” сфер влияния в

мире. Время “биполярных директорий”, как и других схем раздела мира между великими державами, безвозвратно ушло в прошлое. Сейчас речь может идти только о коллективном решении глобальных и региональных проблем.

Если для этого что и требуется, то именно коллективное лидерство — оно должно быть по-настоящему представительным в географическом отношении и учитывать культурно-цивилизационное многообразие современного мира. Любые же эксклюзивные форматы, как доказывает сама жизнь, уже не в состоянии решать сегодняшние задачи.

4. Вопрос: Как Вы оцениваете современное состояние, потенциал и перспективы гуманитарного и торгово-экономического сотрудничества двух стран, взаимодействия России и Китая в обеспечении поступательного развития российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая?

Ответ: До общего уровня российско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия в политической сфере мы стремимся подтягивать и такую важную его составляющую, как гуманитарное сотрудничество. Сделано на этом направлении немало. Большую роль в этих процессах играет деятельность созданной в рамках механизма регулярных встреч глав правительств двух стран Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству.

Успешно развиваются, в частности, обмены в области образования. В России в настоящее время обучается около 20 тыс. китайских студентов. При этом свыше 500 молодых людей из Китая ежегодно принимаются в российские вузы за счет федерального бюджета для изучения русского языка, подготовки по специальностям экономического, технического и медицинского профилей. Общее количество российских студентов, приезжающих в Китай постигать науку по государственной линии или на платной основе, также растет из года в год и сейчас составляет около пяти тысяч человек.

По мере углубления российско-китайских торгово-экономических связей, дальнейшего увеличения числа масштабных двусторонних проектов растет спрос в Китае на квалифицированных специалистов-русистов. В настоящее время русский язык в Китае изучают около 40 тыс. студентов и более 80 тыс. школьников. По имеющимся данным, около 60 тыс. граждан в северо-восточных провинциях КНР в разной степени владеют русским языком. И это — довольно значительный прогресс в сравнении с не столь уж отдаленным прошлым.

Россия и Китай — страны с богатейшими культурными традициями. Культурная составляющая была яркой и запоминающейся в тех мероприятиях, которые с большим успехом прошли в 2006—2007 гг. в рамках Годов России в Китае и Китая в России. После проведения Фестиваля российской культуры в августе 2008 г. в рамках общей программы Олимпийских игр в Пекине настала наша очередь принять китайские художественные коллективы для проведения Фестиваля китайской культуры, приуроченного к 60-летию установления дипломатических отношений между нашими странами. А в 2010 г. вновь предстоит масштабный “десант” российских мастеров культуры и искусства в Китай — на этот раз для участия в культурных мероприятиях в ходе ЭКСПО—2010 в Шанхае.

Особые надежды в плане расширения социальной основы двусторонних партнерских отношений, в первую очередь в молодежной среде, мы возлагаем на проведение Года русского языка в Китае в 2009 г. и Года китайского языка в России в 2010 г. По аналогии с успешно проведенными ранее национальными Годами эти мероприятия призваны стать яркими, надолго запоминающимися событиями, которые, как мы надеемся, продвинут вперед не только сотрудничество в сфере образования, но и весь комплекс гуманитарных связей.

Исключительно важное место в комплексе взаимоотношений, формирующих основу стратегического партнерства между Россией и КНР, занимает двустороннее торгово-экономическое сотрудничество. За предыдущие годы оно существенно продвинулось вперед. В 2008 г. был вновь обновлен рекорд объема двусторонней торговли — более 55 млрд долл. При этом по итогам года Китай занял 3-е место среди внешнеторговых партнеров России, Россия во внешней торговле КНР находилась на 8-м месте.

Не может, однако, не вызывать беспокойства тот факт, что, начиная с конца 2008 г., впервые за последние годы стало наблюдаться сокращение объемов российско-китайского товарооборота. Главные причины этого связаны, конечно, с негативным воздействием глобального финансово-экономического кризиса. Но нельзя не видеть и других объективных обстоятельств — исторически сложившихся и до сих пор, несмотря на все наши усилия, сохраняющихся “узких мест” в двусторонней торговле, которые препятствуют большей интеграции российской и китайской экономик.

Важно, однако, что и в этих условиях мы продолжаем добиваться новых результатов в нашем сотрудничестве. Большой прорыв произошел в двустороннем взаимодействии в топливно-энергетическом комплексе — в апреле подписано межправсоглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере, аналогичная работа ведется по газовой проблематике, поставкам в КНР российского угля, электроэнергии. Согласован План инвестиционного сотрудничества. В июне, в дни государственного визита Ху Цзиньтао в Россию, проведен 5-й Российско-Китайский деловой форум.

Фундаментальной целью внешней политики Российской Федерации является создание благоприятных внешних условий для внутреннего развития. Приграничное сотрудничество с Китаем может и должно служить важным дополнительным внешним ресурсом в усилиях по социально-экономическому развитию Сибири и Дальнего Востока, предпринимаемых федеральными органами исполнительной власти и администрациями соответствующих субъектов Российской Федерации.

Нас радует, что постоянно расширяется география связей, которая теперь не замыкается только на пограничных регионах, а охватывает практически всю территорию двух стран. Подписано более ста соглашений о сотрудничестве между властями административно-территориальных единиц различного уровня, более 70 субъектов Российской Федерации имеют прямые связи с китайскими провинциями и регионами. Развитию приграничного и межрегионального сотрудничества способствует проведение таких крупных мероприятий, как Харбинская торгово-экономическая ярмарка (провинция Хэйлунцзян), Торгово-инвестиционная ярмарка стран Северо-Восточной Азии (г.Чанчунь, провинция Цзилинь), наш Байкальский экономический форум.

Наибольшая доля внешнеторгового оборота приграничных субъектов Федерации приходится сейчас на КНР. На приграничных территориях наших стран будут осуществляться крупнейшие перспективные проекты двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества. В качестве примера можно привести начавшееся строительство нефтепровода Сковородино—Дацин.

Китайские партнеры позитивно отреагировали на нашу инициативу о координации стратегий регионального развития, выдвинутую на встрече глав государств России и Китая в 2007 году. Сейчас мы совместно работаем над подготовкой Программы сотрудничества регионов Сибири и Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая. Это — большая и сложная работа, которая требует всестороннего учета и детальной проработки предложений, высказанных обеими сторонами. Однако в конечном итоге эти усилия способны дать немалую отдачу для ускорения экономического развития соседних территорий двух стран.